

Уильям Мейкпис Теккерей. Творчество; Воспоминания; Библиографические разыскания М., "Книжная палата", 1989

Составитель Е.Ю. Гениева, кандидат филологических наук, при участии М.Н. Шишлиной
ОСР Бычков М.Н.

Михаил Алексеевич Дьяконов сделался переводчиком оттого, что женился на бесприданнице. Он был студентом экономического факультета Политехнического института в Петербурге и женился на курсистке Женского медицинского института. Они познакомились в Ташкенте в 1902 г., когда он был еще гимназистом. Мария Павловна тогда только что окончила Оренбургский институт благородных девиц, где учились дочери безденежных офицеров, и когда они познакомились, работала классной дамой в Ташкентской женской гимназии. Отец ее по разным обстоятельствам оставил военную службу, был инженером на строительстве Закаспийской железной дороги, заболел тифом и умер. Семья оказалась без средств и даже без пенсии; Мария Павловна была третьей из шестерых детей и потому была бесприданницей из бесприданниц.

Знакомство возобновилось в Петербурге, куда оба приехали учиться. Все началось с попытки Михаила Алексеевича учить Маню английскому языку (в институте благородных девиц учили французский и немецкий). Английского языка она не выучила, но зато в 1906 г. они поженились.

Отец Михаила Алексеевича отнесся к невестке хорошо, но он был "подкаблучником" и слушался свою красавицу жену. А мать Михаила Алексеевича имела все основания быть недовольной тем, что сын женился на бесприданнице, поскольку она сама, выходя замуж, тоже была бесприданницей и считала, что такая ситуация не должна повториться с ее сыновьями. Поэтому молодые студенты не получили никакой материальной – или моральной – поддержки от родителей, а стипендии в те времена не было. Жили они впроголодь. Поэтому надо было либо давать уроки, либо зарабатывать переводами. Сначала была переведена на русский язык книга "Тормаза Вестингауза", за ней последовали и другие, ей подобные, но помогало чувство юмора, которым Михаил Алексеевич был щедро наделен.

Потом Михаил Алексеевич окончил Политехнический институт и поступил на службу в Азовско-Донской коммерческий банк. Дела семьи – уже было двое детей – поправились, и Михаил Алексеевич смог даже сам материально помогать младшей сестре жены и своему младшему брату. Но банк закрылся в 1918 г., и он перешел на работу в Гужевой трест (управляющий извозчиками), а вскоре после этого – в Госиздат, главным бухгалтером.

Тысяча девятьсот девятнадцатый, тысяча девятьсот двадцатый и тысяча девятьсот двадцать первый годы были в Петрограде нелегкими. Стояли очереди, на человека выдавалась восьмушка хлеба, дров не было, на перекрестке около дома собаки рвали труп павшей лошади, зильцы по ночам дежурили в подворотне с оружием (от налетчиков); на маленького новорожденного третьего сына выдавалось молоко в особом учреждении, справедливо называвшемся "Каплей молока", куда надо было ходить (чтобы выстоять очередь) за полтора километра; но можно было покупать молоко и у пригородных жительниц, только они брали плату мебелью, и квартира вскоре опустела.

Михаил Алексеевич был человек веселый и общительный, у него быстро завелось множество друзей в литературном мире. И, по его обстоятельствам, естественно было опять взяться за переводы. По вечерам в холодной комнате вся семья собиралась вокруг стола и при свете "коптилки", сделанной из масленки для швейной машинки с острой длинной капельницей, работали: старший сын готовил уроки, средний, пятилетний, читал Шекспира (детские книги сожгли – дети болели дифтерией, а дезинфекции не было – одежду, игрушки, книжки пришлось спалить); жена шила и штопала, а Михаил Алексеевич переводил. Вся эта ситуация могла хоть кого повергнуть в депрессию, но Михаил Алексеевич находил во всем смешную сторону: если кто-либо начинал жаловаться, он придумывал какую-нибудь неожиданную шутку и приговаривал: "tout passe!" ("все проходит!").

Так он запомнился: пестрая узбекская тюбетейка, черный, как смоль, чуб, маленькое пенсне, голубые добрые и веселые глаза, ярко-рыжие усики – и нос, готовый всегда вздрогнуть от внутреннего смеха; наклоненная голова и быстро пишущая рука. Весь вечер, половину ночи.

Литературные успехи были значительными: за первое издание перевода